

УДК 7.034

ВЛИЯНИЕ МИКЕЛАНДЖЕЛО БУОНАРРОТИ НА САМООЦЕНКУ БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ

Гаврилова Е.В.

Камышинский технологический институт, филиал ФГБОУ ВПО «Волгоградского государственного технического университета», Камышин, e-mail: arts@kti.ru

Статья посвящена вопросу о взаимоотношениях Микеланджело и Бенвенуто Челлини – флорентийского скульптора и ювелира XVI в. Автор поднимает вопрос о влиянии великого художника эпохи Возрождения на самооценку Челлини. Анализируя разнообразные источники, автор приходит к выводу, что творчество Микеланджело было близко Челлини по духу и художественному пути. Он преклоняется перед талантом своего великого учителя, гордится тем, что достоин дружбы знаменитого мастера, вступает за честь художника, которой дорожит не меньше, чем своей. Постоянно приводя положительные отзывы. Которые Микеланджело давал, по словам Челлини, его работам, он утверждает в своих творческих талантах, выходящая в собственных глазах, что, без сомнения, оказывает существенное влияние на его самосознание.

Ключевые слова: Микеланджело, Бенвенуто Челлини, самооценка, самосознание

MICHELANGELO BUONAROTTI'S INFLUENCE ON BENVENUTO CELLINI'S SELF-ASSESSMENT

Gavrilova E.V.

Kamyshin Technological Institute, branch of Volgograd State Technical University, Kamyshin, e-mail: arts@kti.ru

The article is devoted to the question of Michelangelo and the Florentine sculptor and the jeweler of the sixteenth century Benvenuto Cellini's relationship. The author brings up the question of the great artist of Renaissance influence on Cellini's self-assessment. Analyzing various sources, the author comes to the conclusion that Michelangelo's creativity was close Cellini's spirit and art way. He admires his great teacher's talent, is proud of being awarded the well-known master's friendship, stands up for the artist's honor which he values no less than his own. Constantly giving positive responses which according to Cellini Michelangelo gave to his works, he asserts himself in his creative talents, towers in his own eyes that, undoubtedly, has essential impact on his consciousness.

Keywords: Michelangelo, Benvenuto Cellini, self-assessment, consciousness

В данной статье предпринимается попытка осветить вопрос о взаимоотношениях флорентийского скульптора и ювелира Бенвенуто Челлини и его великого современника Микеланджело, попытаться определить, оказал ли влияние великий художник на самооценку флорентийского ювелира.

Перед тем, как поставить вопрос об отношении Челлини к великому художнику, следует напомнить, что вообще фигура Микеланджело воспринималась по – разному. Отношение современников к великому мастеру было двояко. Первое – как отношение к результатам его творчества, его деятельности. С этой точки зрения он являлся несомненным авторитетом, предметом восхищения. Талант и заслуги Микеланджело ценились обществом очень высоко. Второе – это отношение современников к Микеланджело как человеку. Бытовые отношения порой выходили за рамки авторитетности Микеланджело и его почитания, и заканчивались курьезами. Известен конфликт между Микеланджело и Леонардо – двумя гениями эпохи Возрождения. Мы не можем с точностью установить причину их конфликта, но, скорее всего, он лежал в пло-

скости их личных взаимоотношений. Примером может служить работа над заказом флорентийской Синьории, когда художники предпочли работать в разное время над росписью стен, избегая общения между собой. Челлини так же приводит в своей автобиографии историю ссоры Микеланджело и скульптора Торриджани, итогом которой стала драка, закончившаяся для Микеланджело сломанным носом [5. С. 17].

В подавляющем большинстве, все же, общество Возрождения воспринимало Микеланджело как выдающегося гения, чей талант ценился гораздо больше, чем некоторые качества его характера.

В своей автобиографии, Челлини утверждает, что у него были достаточно тесные отношения с Микеланджело. Они познакомились, вероятно, в годы молодости Челлини, в 20-х гг.XVI в. когда он только начинал работать как ювелир. В автобиографии Бенвенуто пишет, что: «...Заходил много раз Микеланджело Буонарроти, ...он так хвалил...мою работу, что меня одолело такое желание сделать хорошо, что это было нечто неопишное...» [6, I, XLI]. Отношения между ними были дружескими

и теплыми, раз известный мастер часто посещал мастерскую начинающего ювелира, и давал положительные отзывы о его работе. Кроме того, похвала великого мастера стимулировала начинающего художника к совершенствованию своего таланта.

Челлини неизменно говорит о великом мастере восторженно, называет его своим учителем: «...великий Микеланджело Буонарроти, от какового, а никак не от других, я научился всему тому, что знаю...» [6, II, C]. Итак, первое, что важно отметить: при всей своей самодостаточности, при всей высокой самооценке собственных умений и талантов, Бенвенуто ставит себя в отношении Микеланджело только как ученика [2, С.156-165]. Значит, он сумел определить, понять меру таланта Микеланджело адекватно. Второе, это то, что творчество великого мастера оказалось близко ему по духу и художественному пути. И третье: он сумел в рамках своего таланта овладеть тайнами ремесла Микеланджело. В то время многие художники учились передавать пластичность человеческого тела по знаменитому картону Микеланджело «Битва при Кашине» (1504 г.) [4, С. 97]. Челлини тоже учился на этом картоне, о чем он сообщает в автобиографии: «Я продолжал все время во Флоренции учиться на прекрасном пошибе Микеланджело и от такового никогда не отступал...» [6, I, XIII]. Среди творений Микеланджело, которые мог видеть Челлини, находясь в Риме можно назвать свод Сикстинской капеллы, мраморные скульптуры «Пьета», «Давид», «Моисей».

Всякий раз, при упоминании о Микеланджело Бенвенуто использует определение «божественный» [divinissimo], ясно характеризующее его отношение к великому соотечественнику и современнику. В своем письме к Микеланджело он пишет: «Я не верю, что когда-нибудь другой человек родился на свет, более, чем я преданный вашим выдающимся добродетелям, и я был очарован этими вашими непревзойденными добродетелями...» [7, VII P. 1008]. Под добродетелями Челлини понимал разносторонние таланты Микеланджело, которые ценил весьма высоко.

Преклонение перед талантом Микеланджело остается столь же глубоким и в трактатах Челлини: «О ювелирном искусстве» и «О скульптуре» [8, P. 415]. Современники видели в Микеланджело олицетворение высшей славы и воплощение творческого гения как ниспосланного свыше дара, не даром он был назван «Божественным».

Все, что связано с прославленным мастером, живо интересует Бенвенуто. Однажды скульптор Пьетро Торриджани предложил Челлини сулящую большие выгоды работу у английского короля Генриха VIII. Но, когда Торриджани рассказал о том, как в молодости ударом кулака изуродовал лицо Микеланджело, Челлини проникся к нему глубокой ненавистью, записав: «эти слова породили во мне такую ненависть, потому что я беспрестанно видел деяния божественного Микеланджело, что у меня не только не явилось охоты ехать с ним [Торриджани – Е.Г.] в Англию, но и вида его выносить не мог» [6, I, XIII]. Этот жест позволяет сделать вывод о том, что Челлини со своей стороны вступает за честь Микеланджело, которая ему столь же важна, как и его собственная.

Особый интерес вызывает вопрос о том, как Челлини представляет свои отношения с Микеланджело.

Естественно, для Челлини было весьма важно то, как великий художник оценивал его работы. На страницах автобиографии Бенвенуто стремится, не упуская даже мелочей, приводить примеры одобрения своих работ выдающимся мастером. Особенно показателен в этом случае пример с изготовлением медали, изображающей Атланта. Первоначально заказчик – Федерико Джинори – обратился к Микеланджело с просьбой сделать ему эскиз медали [Речь идет о золотой медали, вроде тех, которыми в то время было принято украшать шляпы. На ней был изображен Атлант, держащий на плечах небо. Медаль эта не сохранилась]. Челлини с нескрываемой гордостью приводит ответ Микеланджело, якобы сказавшего заказчику: «сходите к некоему молодому золотых дел мастеру, имя которому Бенвенуто; этот вам услужит очень хорошо, и ему, уж конечно, не требуется моего рисунка» [6, I, XLI].

Такая характеристика великого мастера, не только польстила художнику, но и подстегнула его в желании сотворить достойную вещь. Эти рекомендации знаменитого художника вдохновили Челлини, и он принялся делать модель по своему рисунку. Бенвенуто с особым торжеством подчеркивает, что его рисунок «видел превосходнейший Микеланджело, и так мне его хвалили, что это было нечто неопишное» [6, I, XLI]. Легко понять плохо скрытое тщеславие Челлини: ведь получается, что в данном случае он состязался в мастерстве с тем, кого считал своим учителем и божеством.

Итак, получается, высокое доверие вкусу и умению Челлини со стороны Микеланджело, утверждает первого в своих творческих талантах, в том, что он оправдывает доверие великого мастера. Дружба с Микеланджело возвышает Челлини в собственных глазах, и это, несомненно, влияет на его самосознание.

С какой гордостью Челлини приводит письмо Микеланджело, в котором тот хвалит изготовленный им бюст Биндо Альтавити: «Мой Бенвенуто, я вас знал столько лет как величайшего золотых дел мастера, который когда-либо был известен; а теперь я буду знать вас как такого же ваятеля» [6, II, LXXIX]. Кажется, большей похвалы Челлини и не нужно. О восторгах пап и королей, относящихся к его произведениям, Челлини говорит как о само собой разумеющемся. Но похвала великого мастера для Бенвенуто имеет огромное значение. То есть, даже считая себя одним из самых выдающихся представителей искусства своего времени, Бенвенуто, тем не менее, стремится еще выше поднять себя в глазах окружающих, приводя оценки своих работ, данные знаменитым мастером.

Отношение Челлини к Микеланджело не меняется с течением времени. Значительно позже, будучи уже в зрелом возрасте, после отливки «Персея», в середине 50-х гг. XVI в., Челлини скажет герцогу Козимо: «Государь мой, этот город поистине всегда был школой величайших дарований; но когда кто –нибудь себя познал, научившись чему-нибудь, желая прибавить славы своему городу и своему славному государю, тому хорошо отправиться работать в другое место. А что это, Государь мой, правда, то я знаю, что Ваша Светлость знала, кто такой был Донателло, и кто был великий Леонардо да Винчи, и кто такой сейчас чудесный Микеланджело Буонарроти. Эти умножают своими дарованиями славу Вашей Светлости...» [6, II, LXIV].

Здесь Челлини дипломатично оправдывает нежелание Микеланджело служить герцогу Флорентийскому. Одновременно, в этом пассаже можно вычленить и другой смысл – Челлини полагает, что властелин частью своей славы обязан таким творцам как Леонардо да Винчи, Донателло, Микеланджело. Это кажется Бенвенуто совершенно естественным. И в таком представлении проявляется вообще характерное для эпохи Высокого Возрождения понимание выдающегося места художника в обществе. Да и у герцога Козимо это высказывание не вызывает, очевидно, ни малейшего несогласия.

Из писем, автобиографии, трактатов можно выявить, что дружба между Челлини и Микеланджело сохранялась на протяжении долгих лет и закончилась со смертью последнего.

По просьбе герцога Флорентийского, Бенвенуто пытался убедить Микеланджело вернуться во Флоренцию, предлагая ему от имени герцога великие блага, которых сам, не удостоиваясь при Флорентийском дворе [3, С. 3]. После смерти великого учителя (1564 г.), как сообщает Вазари, Челлини был назначен в числе организаторов похорон: «...для устройства похорон и погребальных торжеств были избраны четыре лица: живописцы А. Бронзино и Дж. Вазари и скульпторы Б. Челлини и Б. Амманати, люди с незапятнанным именем и в своем искусстве прославленные...» [1, С. 312].

Имеющиеся источники не позволяют судить о том, какую реакцию вызвало у Челлини известие о смерти великого художника. Можно лишь предположить, учитывая то преклонение перед талантом Микеланджело, которое всегда выказывал Челлини, что смерть этого гения заставила скорбеть его почитателя. По крайней мере, он смог оценить какую утрату понесла Италия со смертью этого человека.

Микеланджело являлся для Челлини авторитетом и предметом для подражания. Он преклонялся перед великим мастером, гордился дружескими отношениями с ним, тщательно фиксировал положительные отзывы Микеланджело о своей работе, и с плохо скрываемым тщеславием приводил их на страницах своей автобиографии. Дружба с великим Микеланджело возвышала Челлини в собственных глазах, и это, несомненно, оказывало влияние на его самосознание.

Список литературы

1. Вазари Дж. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Пер. с итал. А.И. Венедиктова. Т. 5, М., 1956.
2. Гаврилова Е.В. Челлини как человек искусства // Средневековый город: Межвузовский сборник научных трудов: № 16/ СГУ. – Саратов: Научная книга, 2004.
3. Гаврилова Е.В. Особенности взаимоотношений Бенвенуто Челлини и герцога Флоренции Козимо Медичи // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – <http://www.science-education.ru/111-10184>.
4. Дажина В.Д. Влияние Микеланджело на становление творческой индивидуальности Якопо Понтормо // Микеланджело и его время. – М., 1978.
5. Лазарев В.Н. Микеланджело // Микеланджело. Жизнь. Творчество. – М., 1964.
6. Челлини Б. Жизнеописание Бенвенуто, сына маэстро Джованни Челлини, флорентийца, написанная им самим во Флоренции / пер. М. Лозинского. – М., 1987.
7. Cellini B. Lettere. // Cellini B. Opere / A cura di Bruno Maier. Milano, 1968, P. 999-1014.
8. Cellini B. Trattato dell'Oreficeria. Trattato dei Scoltura. // Cellini B. Opere/ A cura di Bruno Maier. Milano, 1968.